Си Юн сопротивлялся немного. Озадаченная, Хэ Цинвань посмотрела на него и он объяснил: “Я еще не сменил обувь.”

Он долго шел по улице, и подошвы его ботинок, должно быть, были грязными. Дом Су Тянь выглядел таким чистым, что он не хотел оставлять следы грязи в ее доме.

По правде говоря, он уже это сделал. У входной двери уже виднелось несколько отпечатков черных ботинок.

Си Юн опустил голову еще ниже.

Хэ Цинвань взглянула на стойку для обуви; у них нет тапочек для детей. А взрослые были слишком велики для него, она не хотела, чтобы он споткнулся и упал…

Она уже собиралась сказать, что в этом нет необходимости, что она может просто вытереться позже, когда Су Тянь внезапно и тихо сняла свои собственные тапочки с ее ног. Она потянула Си Юна к стойке для обуви и сказала ему: "Мой дом довольно чистый, ты в порядке, не носить обувь вообще?”

Си Юн покраснел и кивнул. Су Тянь взяла у него пенал и наблюдала, как Сю Юн наклонился, чтобы расшнуровать ботинки.

Хэ Цинвань с гордостью посмотрела на Су Тянь. Моя Тяньтянь-самая лучшая! Каждый раз, когда у нее заканчивались идеи, она всегда могла придумать что-нибудь остроумное.

Да, это невежливо, когда он ходит босиком, но он был всего лишь ребенком. А она только что закончила мыть полы и, по правде говоря, не очень-то хотела делать это снова.

Если бы Ван Юйсуэ была здесь, она, вероятно, смотрела бы на Су Тянь так же, как Хэ Цинвань смотрела на нее – сверкающими глазами.

Си Юн снял ботинки и ходил босиком, как Су Тянь. Си Юн почувствовал себя счастливым, что надел сегодня новые носки и туфли; в противном случае красивая девушка могла даже не пригласить его к себе домой из-за его вонючих ног.

Су Тянь велела Си Юну сесть и посмотреть телевизор снаружи в гостиной, а сама толкнула Хэ Цинвань на кухню: "Мама, я так голодна!”

Хэ Цинвань, "Хорошо, что бы ты хотела съесть?" Затем, повернувшись к Си Юн, она спросила “" И Сяо Юн, что бы ты хотел съесть. Просто скажи мне, тетя сделает это для тебя.”

Си Юн взглянул на Су Тянь и сказал: "У меня будет то же самое, что и у цзе цзе.”

Он чувствовал себя смущенным, он хотел отклонить ее предложение, но он был так голоден… он задавался вопросом, приготовит ли она десерты; он слышал, что ее десерты были восхитительны….

Су Тянь совсем не была голодна, но она сказала это только потому, что хотела, чтобы Си Юн поел. Маленький милашка был тощий и маленький. Су Тянь хотела, чтобы у него было что-нибудь питательное. Нехорошо есть десерты на пустой желудок.

Си Юн поджал губы, на самом деле … мясо тоже было неплохим…

Хэ Цинвань ткнула ее в лоб и сказала “Так поздно ночью … хорошо!”

Хихикая, Су Тянь поцеловала Хэ Цинвань в щеку и сказала: “Я приду помочь.”

Си Юн быстро встал и тоже хотел помочь, но Хэ Цинвань отказалась от помощи обоих.

“Нет необходимости. У меня еще остались ребрышки с утра. Мне просто нужно разогреть их. Тяньтянь ты останешься и составишь компанию Сяо Юн. У нас все еще есть молоко и фрукты, почему бы тебе не принести немного для Сяо Юн…”

Су Тянь согласилась и принесла закуски. Эти двое болтали, закусывая ими.

Су Тянь спросила его, “Почему у тебя так много других летних домашних заданий?”

Си Юнь покраснел и сказал: “Школа вот-вот начнется, а они еще не сделали домашнее задание. Поэтому они наняли меня, чтобы я сделал их для них.”

Су Тянь взяла один из блокнотов и спросила “Сколько ты берешь?”

Си Юн, "Литература имеет больше слов, так что $100 каждый. Математика и английский имеют меньше слов, оба стоят $80.”

Су Тянь притворно покашляла, чтобы скрыть смешок.

Похоже, она неправильно поняла, потому что у маленькой милашки уже развилась склонность к зарабатыванию денег. У него даже были разные цены на разные предметы!

http://tl.rulate.ru/book/29534/644076